

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 48-54, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(47)

'Tryokhstennyi Gorodok' in the Context of the History of Lower Reaches of the Terek till XVIII Century

Nina N. Garunova

Dagestan State Univrsitet, Russian Federation
367029, Republic of Dagestan, Makhachkala, st.Korkmasova 8
Dr. (History), Professor

Abstract

The article considers the contradictory history of the Fortress 'Tryokhstennyi Gorodok' ('Three-wall Town'), founded by Russians at the turn of XVI-XVII centuries near the inflow of the Terek into the Caspian Sea. The paper analyzes the rare shape of the fortress, which has no analogues in the North Caucasus. The history of the fortress is connected with the place of the initial settlement of the first Cossack settlers in the lower reaches of the Terek. There is no single opinion on this matter. Due to the lack of reliable documentary records, archeological data were involved.

Keywords: fortress; Terek town; 'Tryokhstennyi Gorodok'; Terek Cossacks; Grebensk Cossacks; Russians; North Caucasus; Russia; Dagestan.

Введение

История российских городов-крепостей на Северо-Восточном Кавказе имеет большое значение не только для России, но и для большого количества народов, вовлечённых в экономическую, социальную и культурную жизнь региона.

После того как были реализованы основные задачи внешней политики России в XVI в. (присоединение Казанского и Астраханского ханств), после того как Московское царство приблизилось к Каспийскому морю, начинается новый этап русско-кавказских отношений, с которым связана история формирования русского населения Дагестана.

В 1588–1589 гг. в устье реки Тerek на одном из ее протоков – Тюменке – была построена крепость Терки (или Терский городок). Это, первое, исторически известное, русское поселение на территории нынешнего Дагестана. Его появление было вызвано военно-политическими (создание опорного пункта, крепости для обороны южных границ Московского государства), экономическими (вовлечение русского купечества в восточную торговлю) и другими причинами. Но в то же время, существует еще и «не заслуженно забытая история Трехстенного городка», который также можно по праву отнести к первым русским поселением на территории нынешнего Дагестана. Иногда авторы отождествляют эти две крепости, путают их местонахождения. Некоторые данные противоречивы и взаимоисключаемы, кроме того вопрос тесно связан с местом первоначального поселения казаков-первопоселенцев в низовьях Терека, по которым в исторической литературе нет единого мнения [1]. Сложность изучения связана еще и с тем, что в специальной археологической литературе не содержатся сведений о памятниках на Кавказе, подобных «Трехстенному городку».

Материалы и методы

Многие выводы об истории первых казачьих городков носят во многом спорный характер, так как источниковая база довольно скудная. Но восстановить историческую картину позволяют те немногие материалы, которые сохранились до нашего времени. среди них воспоминания офицеров российской армии, иностранных путешественников и единичные исследования археологов. Исследование основано на монографических трудах и данных археологических раскопок,

затрагивающих нашу проблему. Основным источником стали труды дореволюционных авторов Любавского М.К., Невоструева К.И., Попко И., Кравцова И., Потто В.А., Бентковского И.В., Гильденштедта И., Писарева С., Пономарева Ф., Дебу И.О. и др. Первичная информация об исследуемых событиях собиралась в журнальных публикациях Крупнова Е.И. и Гумилева Л.Н., а также труды иных отечественных ученых. Получены факты из неопубликованной рукописи И.Ф. Бларамберга, которая остается одним из источников по изучению истории Низовий Терека и помогает осветить спорные вопросы истории освоения края. В исследовании использовалась совокупность общеисторических методов научного исследования, к которым относятся: историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный. Историко-сравнительный метод позволил критически подойти к попыткам отождествления истории двух крепостей Трехстенного городка и Терки, а также их роли на начальном этапе в истории формирования русского населения Дагестана. Историко-типологический метод позволил выделить общие черты в строительстве Трехстенной крепости в низовьях Терека с подобными крепостями Российского государства в Сибири и на Волге. Было охарактеризовано то влияние на историческое развитие областей Северо-Восточного Кавказа, которое оказало переформирование казачества в военно-служивое сословие. С помощью историко-системного метода был проведен анализ проблемы, позволивший рассмотреть процесс интеграции провинциальных регионов периферии в систему Российского государства на юге страны, а также проанализировать развитие опорных пунктов по распространению влияния России в XVI–XVII вв.

Обсуждение

Поводом к началу объединения терского казачества послужило создание первых русских городов крепостей. В низовьях Терека обосновалась часть казаков из Червленного Яра, опальные беглецы, а также часть представителей кавказских народов. По сложившейся традиции, казаки свои поселения, неплохо укрепленные, именовали городками, хотя в широком смысле таковыми они не являлись. Здесь отсутствовали ремесло, торговля, да и количество постоянно проживающего населения было не очень большим.

Период, когда терское низовое казачество начало свое организационное оформление, относится ко второй половине XVI в. [2], при этом характерно то, что они стремились сохранить свои традиции. Это стремление сказывалось, в частности, в строительстве своих поселений. У гребенцов, например, сначала это были своеобразные укрепленные временные селения, позднее возникли городки-"зимники". Со временем укрепленные лагеря гребенцов и терцев, стали постоянными казачьими городками, застроенными землянками и шалашами. В памяти старожилов и в казачьем фольклоре они сохранились под названием "курней" или "зимников". Такие укрепленные городки окружались оборонительными валами, опоясывались рвами, колючими терновыми изгородями и частоколом, внутри которых располагались казачьи землянки – видимо, наиболее архаичный тип жилища русских поселенцев в крае [3]. Такими казачьими городками, предполагал Попко И., могли быть некоторые городища, открытые археологами на Северном Кавказе, например "Трехстенный городок" который Крупнов Е.И. иногда называл городищем, а иногда острогом"[4]. Можно ли в таком случае считать Трехстенный городок «острогом»? С одной стороны следует ответить отрицательно, так как острог – это небольшое деревянное оборонительное укрепление, возводившееся с целью защитить местность не первостепенного значения, обычно примыкавшую к народам, не очень хорошо знакомыми с осадным делом. Размеры Трехстенного городка были достаточно большими для острога – около 2 га. Остроги были больше характерны для Сибири и Урала в конце XVI – начале XVIII, а не южного направления, т.к. ставились в пунктах, имевших важное стратегическое значение, для защиты русских владений, подчинения и контроля окрестного населения, осуществления коммуникации. Правда со временем, острог мог превратиться в город-крепость, оставаясь ее центральной частью.

С другой стороны, нужно учесть и такой любопытный для нас факт, что остроги в Сибири, например, изредка имели треугольную форму, как например Охотский острог постройки 1665, имеющий внешнюю схожесть с Трехстенным городком [5]. Это важные факты, так как они позволяют безусловно согласиться с мнением Крупнова Е.И., что Трехстенный городок не местного культурного круга, и параллели ему следует искать не на Кавказе, т.к. подобных ему построек на Кавказе не было. Крайне любопытные данные, позволяющие установить сходство интересующих нас памятников, находим у автора начала XX в. М.К. Любавского, который говорит следующее о колонизационной деятельности Московского государства XVII в. Прикамья: «правительство царя Алексея Михайловича решилось провести непрерывную черту укреплений от реки Волга до р. Ика для защиты Казанского ханства вообще и в частности Закамского от набегов калмыков и ногайцев (1652–1656). В ее состав входил целый ряд городков»[6]. Материальным подтверждением сходства городища «Трехстенный городок» с городками, некогда строившимся Московским государством на территориях Поволжья и Прикамья, может служить так называемое Ундорское городище недалеко от Волги, в 35 верстах от Ульяновска, входившее в Тетюшинскую засеку. Оно представляет собой укрепленный с трех сторон городок, а с четвертой стороны находится лес. По аналогии с Трехстенным городищем одна из сторон не защищена искусственным сооружением, а имеет естественную защиту. Тетюшинская засека, как

одна из ранних оградительных линий на окраине Московского государства, включавшая валы, сторожевые посты и городки, была проведена русскими при царе Федоре Ивановиче или Борисе Годунове. Следовательно, Крупнов Е.И. по аналогии выводит дату строительства Трехстенного городка или в конце XVI или в начале XVII вв., что также не вызывает сомнений [7].

В исторической литературе довольно длительное время считалось, что первым казачьим русским поселением недалеко от устья реки Терек был Трехстенный городок.

По вопросу о месте первого поселения казаков в устье Терека авторы И. Кравцов [8] и И.В. Бентковский [9], критиковали мнение И. Попко [10]. Проводя свое исследование Крупнов Е.И. обнаружил на территории Трехстенного городка достаточно крупное крепостное сооружение, примерно XVI–XVII вв., и именно оно стало считаться первым казачьим поселением.

С точкой зрения Е.И. Крупнова не согласен исследователь края Д. Васильев [11], который считает, что это остатки Терского города, возникшего в 1588–1589 гг. в Низовьях Терека. В то же время, нельзя не учитывать и другую версию, что эта крепость один из сторожевых постов Золотой орды, созданный возможно против Ильханов Ирана в конце XIII в. [12]. Несмотря на достаточно слабую аргументированность выводов, исследования Попко Трехстенного городка, особенно в своей раннеисторической части, все же представляют исторический интерес.

В своей работе Крупнов Е.И., неоднократно подчеркивал, что эта крепость (Трехстенный городок) была основана русскими как опорный пункт казаков и поселившимися здесь представителями местных народов. Во время поверхностных раскопок 1930 г. он установил следующее: городище располагалось в 6 км от берега моря, население оставило его в 1742 году после подъема уровня моря, городок имел треугольную форму, за что и был назван Трехстенным, а другое название городка – Бохчала у других авторов не встречается [13].

С этим трудно согласиться, так как Гильденштедт И. оставил в своих записках следующее воспоминание, в которых описывает место при впадении Копая в море, возле которого сохранились руины «Бохчала», крепости, которую русские называют Трехстенным городом [14].

В.А. Потто, как и другие официальные историографы Терского казачества, сообщает, что казаки где-то около 1578 г. поставили укрепленный городок в урочище Баклакове с пристанью и обширным окопом в виде треугольника, почему он и назывался Трехстенным” [15]. Это, пожалуй, и все имеющиеся на сегодняшний день сведения об этой крепости.

В исторических преданиях и фольклоре этот городок также нашел свое отражение, его появление встречается и у С. Писарева. Значительный интерес представляет историческое предание о возникновении городка на Тереке, в которой утверждается, что три волжских атамана казаков, для того чтобы укрыться от царского гнева, разделились и ушли: один в Сибирь, другой к Яику, а третий на Терек, где при впадении одного из рукавов Терека в море, построили город с окопом в виде треугольника. Отсюда и его название – Трехстенный. Для нас представляет определенный интерес тот факт в предании, что по времени казаки проживали в низовьях Терека, еще задолго до того, как там появились представители российской администрации.

Считаем немаловажным подчеркнуть такой факт, что, несмотря на различные точки зрения в появлении Трехстенного городища, он с самого начала был многонациональным [16]. В связи с тем, что городок был только сборным пунктом, а сами казаки жили ватагами по всему терскому устью, его оборона была ослаблена.

Если по вопросу о том, кто были первые жители Трехстенного с большой долей вероятности можно прийти к определенному согласию, то остальные вопросы о том, когда он возник, почему он оказался не достроен, политические или природные факторы повлияли на его запустение, является ли он первым вариантом Терского города – остаются открытыми.

Проникнуть в тайну зарождения городов, создать более или менее отчетливую картину их ранней истории без соответствующих археологических сведений невозможно. Поэтому многое зависело от археологов. Тем не менее накопление археологического материала шло значительно медленнее, чем хотелось бы. В 1940-е годы ряд советских историков, как например Б.Д. Греков, Б.А. Рыбаков, отмечали, что процесс создания русских городов были различен и ранняя история их совершенно не исследована, да и самый основной источник – городище – надлежащим образом не изучен [17]. Ответ на многие «белые» пятна истории Низовий Терека смогла бы дать подробная археологическая история Трехстенного городища. В своей работе Гумилев Л.Н. отмечает тот факт, что нахождение недостроенной крепости в Низовьях Терека – Трехстенного городища имеет очень важное значение [18]. Однако на сегодняшний день, кроме статьи Е.И. Крупнова, опубликованной в 1935 году по результатам ознакомительных археологических работ, а также ряда отрывочных сведений у Л. Гумилева и отдельных авторов, мы практически не имеем исследовательских работ по указанной тематике.

Следует отметить тот факт, что до недавнего времени считалось, что жизнь в Низовьях Терека вообще была невозможна вследствие низменного положения местности и частых трансгрессий Каспийского моря, и что это положение сохранялось, но крайней мере, с XIII по XIV вв.

И хотя вопрос о влиянии трансгрессии и регрессии Каспийского моря на условия жизни населяющих низовья Терека народов поднимался неоднократно, данный район продолжает оставаться "белым пятном» на историко-археологической карте [19].

Культурный слой внутри Трехстенной крепости содержит, кроме обломков кирпича, шлаков и остатков (костей) рыбы, керамику золотоордынского типа XIV–XVIII вв. Дату сооружения валов следует искать немного раньше. Крепость, видимо, строилась еще до XVIII в. местным населением, питавшимся рыбой и изготавливавшим посуду на гончарном круге, чем это делали волжские хазары VI–X вв. [20]. Трехстенная крепость была не достроена по каким-то причинам и вскоре залита морем. Можно предположить, что с эпохи средневековья и до периода Кавказской войны [21], старые центры обороны, оказавшись в глубоком тылу, постепенно теряли свое оборонное значение, что не могло не сказаться на их дальнейшем развитии- их или не достраивали, или бросали.

Итак, можно заключить, что перед нами хорошо датированный памятник трансгрессии Каспия XIII–XIV вв. «Следовательно, валы были сооружены до конца XIII в., но в татарский период, т.е. после 1241 г. Можно предположить, что это один из сторожевых постов Золотой Орды, созданный против иль-ханов Ирана в середине XIII в. Луга на низких местах также оказались неудобными для кочевников из-за подъема воды, и керамика XIII–XV вв. встречается только в песках на среднем течении Терека» [22]. К XVI в., при регрессии Каспийского моря, низовья Терека стали пригодными для поселения. В это время они заселились русскими казаками, и для контроля над долиной была учреждена крепость Терки, в последующем неоднократно переносившаяся с одного места на другое.

Многих историков устраивала версия, выдвинутая Е.И. Крупновым, что Трехстенное городище- это один из острогов Московского царства. Описывал он ее следующим образом: это недостроенная крепость севернее поселка Крайновки, примерно в пяти километрах от берега моря. Для нее характерна керамика, которая по аналогии близка ордынской керамике XIV–XVII вв. Однако этот тип керамики бытовал чрезвычайно широко, вплоть до лагеря Лжедмитрия II под Тушином. Именно поэтому способ датировки по керамике неточен, надо искать другие способы. Е.И. Крупнов предложил даты XVI–XVIII вв. Но на наш взгляд это сильно расплывчатые даты, по его описанию крепость создавала впечатление незаконченной. У нее нет рвов, а валы присутствуют только с трех сторон, кроме северной. Крупнов Е.И. предлагает считать, что необходимости в северной стене не было, т.к. ее функции выполняла река Терек. Однако, следов старого русла практически нет, а если бы и было, то форсировать ее совсем не представляет трудности, так как в низовьях скорость течения была очень низкой [23].

Если взглянуть на подробную карту «старой» России или только посмотреть полный список населенных мест по разным областям, можно заметить, как часто у нас встречаются в истории названия: «городище», «город», «городок», «городец». Очень часто дореволюционные и современные историки искажали и подменяли название таких укреплений. Каждое такое название происходит от того, что на месте таких сел и деревень находились древние поселения, называвшиеся вообще городищами. Городищ в России насчитывается великое множество. Считалось, что в старину «городом» называлось всякое огороженное валом, тыном, стенами жилое место, служившее укрепленным центром более или менее значительного поселения. Населенные пункты, обнесенные более слабыми оградами, чаще всего одним тыном, назывались на Руси не городами, а острогами. Южное направление было самым уязвимым, поэтому здесь возводились целые линии укреплений.

Процесс создания оборонительной системы южных границ государства во всей ее совокупности был, естественно, длительным и требовавшим колоссального количества материальных и трудовых затрат. Укрепленные рубежи и города постепенно продвигались на юг. Как справедливо полагает профессор Даркевич В.П. в своей работе, посвященной происхождению и развитию древних городов в истории нашей страны [24], все города можно было разделить на: политико-административно-правовые (города являлись средоточием властных структур); военные (особенно важно значение городов-крепостей, их стратегическая роль в южном лесостепном пограничье); культурные, с включением как религиозных, так и светских начал; ремесленные; торговые; коммуникационные (расположенные на главных путях сообщения города, они поддерживают международные связи, что ведет к взаимообогащению культур, так как города осуществляют контакты между отдельными территориями).

Строительство на юге России проводилось на огромной территории в течение двух веков, что, естественно, привело к многообразию типов архитектурно-планировочных решений городов этого периода. Особенностью казачьих поселений был их военный характер. При строительстве своих городков-крепостей казаки, несомненно использовали опыт, накопленный за многие века славянской и русской фортификационной культурой. Искусственные оборонительные сооружения в укрепленных поселениях сооружались преимущественно из земли и состояли из вала и образовавшегося при его насыпке рва. Городские поселения обладали своими специфическими чертами, в том числе и в Низовьях Терека.

Трехстенный городок, названный так потому, что имел три оборонительные стены, а четвертую сторону, обращенную к морю, по мнению А. Смирнова, – защищал казачий флот. Это положение вызывает дополнительный интерес, если учесть оригинальную, но не бесспорную версию выдвинутую автором о том, что казачество это морское сословие. Но по отношению к Трехстенному городку это можно применить с большой долей условности, ведь служившая защитой река в качестве четвертой преграды, была мелкого русла. Определение – «морской флот Терского Войска», кажется еще менее правдоподобным, чем – «казачество – морское сословие». И тем не менее, считает А. Смирнов [25],

Терское казачье войско зарождалось и формировалось как вольная община смелых и удачливых мореходов. В их морской истории есть своя «казачья Атлантида» – столица морского Терского казачества, за несколько часов навсегда скрывшаяся под морскими волнами. Версия о том, что Трехстенный городок это столица казачьей Атлантиды, оставленная из-за наступления моря красива, но очень слабодоказательна.

Переоформление казачества в военно-служилое сословие привело к продолжению строительства целого ряда городков, которые становились форпостами российской политики в регионе.

В неопубликованной рукописи И.Ф. Бларамберга нами были найдены несколько интересных фактов, как например: «... Кизлярское Терское войско существовало в здешнем крае при Царе Иоанне Васильевиче Грозном, и имело своё жительство в Трёхстенном городке на правом берегу речки Копая при впадении ее в Каспийское море. (Оные развалины и теперь видны близ Каспийского моря).(..) по случившемуся в 1661 году наводнения, от Каспийского моря потерпев разорение, после чего и воспоследовала Высочайшая воля Государя Алексея Михайловича переселится из одного городка выше по сей реке 8-ю верстами, тоже на правой / берег, называемой город Копай или Старой город»[26]. Здесь по нашему мнению приведены конкретные данные о затопленном морем Трехстенном городке, развалины которого видел автор. О переносах Терского города, с которым часто путают Трехстенный городок», далее в описи есть отдельный абзац «в 1707 году в Царствование Императора Петра I Великого, Каип Султан с большим количеством войска на оной сделал нападение, разорил и сжег, городок до основания, коего развалины, и поныне видны. В том же году оставшееся войско переселилось на правый берег реки Терека в городок (Терской) или Назарь и в городок Фельшан 6-ю верстами южнее первого городка, где и жили до 1722 года». Таким образом речь идет не только о Терском городе, который был перенесен так же, как до него был оставлен Трехстенный городок, но и о преемственности этих двух крепостей.

Заключение

Несмотря на скудость археологических и письменных источников, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Первым русским поселением на территории нынешнего Дагестана в Низовьях Терека следует считать Трехстенный городок, а не Терский город;
2. Аналогий Трехстенному городку нет на Северном Кавказе, и параллели ему следует продолжать искать не на Кавказе;
3. Самой убедительной датой образования Трехстенного городка считается XVI–XVII вв., несмотря на данные об уровнях регрессии и трансгрессии Каспийского моря. Версии о более раннем возникновении крепости малоубедительны и требуют археологических раскопок;
4. Первыми жителями городка были казаки, переход которых в последующем на службу, а затем и оформление его в военное сословие России, повлиял на последующие процессы в регионе;
5. Структура кордонных линий и самих городков строилось с учетом политических, а не климатических признаков. Городок был не достроен, а в последующем затоплен, так как старые центры обороны, оказавшись в глубоком тылу, постепенно теряли свое оборонное значение;
6. Трехстенный городок и Терский городок – это две разных крепости, но из-за переносимого месторасположения Терского городка (Терки-1, Терки-2, Терки-3, Терки-4), существует неубедительная версия что Трехстенный городок это первый Терки-1. Версия имеет право на существование, хотя и малоубедительна;
7. Версия о Трехстенном городке как «казачьей Атлантиде» и казачестве как морском сословии интересна, но не бесспорна;
8. Трехстенный городок – это одиночная крепость, входившая в одну из ранних оградительных линий на окраине Московского государства, включавшая валы, сторожевые посты и городки.

Благодарности

Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки России в сфере научной деятельности, проект №2014/33

Примечания:

1. Гарунова Н.Н. Кизляр в XVIII – I пол. XIX вв.: проблемы политического, экономического и культурного развития. Махачкала, 2000. С. 23.
2. Голованова С.А. Особенности этнокультурной интеграции в казачьей среде в XVIII–XIX вв. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений. Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. под редакцией: А.Н. Рябикова, Т.Г. Письменной, Е.В. Манузина. 2014.
3. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.): Историко-этнографические очерки. М.: Изд. МГУ, 1974.
4. Крупнов Е.И. Городище «Трехстенный городок» // Советская археология. 1935. № 2. С. 124-133.

5. Баландин С.Н. Начало русского каменного строительства в Сибири.// В кн.: Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 174.
6. Любавский М.К. Историческая география России. М., 1909. С. 222-224.
7. Невоструев К.И. Ундорское городище. // Труды Первого археологического съезда Москве (1869). Т.1. 1871. С. 547.
8. Кравцов И. Очерк о начале Терского казачьего войска. Харьков, 1882.
9. Бентковский И.В. Гребенцы. М., 1889.
10. Попко И. Терские казаки со стародавних времен. СПб., 1880. ч. VIII. С. 463.
11. Васильев Д.С. Очерки истории Низовий Терека (досоветский период). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986. 232 с.
12. Омельченко И.Л. Терское казачество. Владикавказ, 1991. С. 65.
13. Крупнов Е.И. Городище «Трехстенный городок» // Советская археология. 1935. № 2. С. 124-133.
14. Гильденштедт А.И. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. СПб. Петербургское востоковедение. 2002
15. Потто В.А. Два века терского казачества (1577-1801). Ставрополь, 1991. С. 22.
16. Писарев С. Трехсотлетие Терского казачьего войска. 1577–1877. Владикавказ, 1881.
17. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков / под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М. 1994.
18. Гумилев Л.Н. Хазария и Терек (Ландшафт и этнос): Л.Н. Гумилёв // Вестник Ленинградского ун-та. 1964. N 24. вып. 4. С. 78-88.
19. Ерёмин Н.И., Мялковский В.А., Нарожный Е.И. Новые средневековые комплексы с территории левобережья Терека // Археология на новостройках Северного Кавказа (1986–1990). Грозный, 1991. С. 40.
20. Гумилев Л.Н. Хазарские погребения и место, где стоял Итиль //Сообщения Гос. Эрмитажа. Т. XXII, 1962.
21. Garunova N. Contentious aspects of the term "Caucasian War" in the works of the north caucasian historians //Life Science Journal. Acta Zhengzhou University Overseas Edition 25, 2014; 11(11s). С. 171-176.
22. Хазария и Терек: (Ландшафт и этнос): Л.Н. Гумилёв // Вестник Ленинградского ун-та. 1964. N 24. вып. 4. С. 78-88.
23. Крупнов Е.И. Городище «Трехстенный городок» // Советская археология. 1935. № 2. С. 124-133.
24. Даркевич В.П. Происхождение и развитие городов древней Руси (X–XIII вв.)// Вопросы истории. 1994. №10. С. 43-60.
25. Смирнов А. Морская история казачества. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 288 с.
26. Гарунова Н.Н. Описание Кизлярской крепости в начале XIX в. по неопубликованной рукописи штабс-капитана Камберга (И.Ф.Бларамберга)// Дагестан в российском историческом процессе. Сб. научн. тр. Махачкала, 2013. С. 67-72.

References:

1. Garunova N.N. Kizlyar in XVIII – I floor. XIX centuries: problems of political, economic and cultural development. Mahachkala, 2000. S. 23. (In Russian)
2. Golovanova S.A. Features of ethnic and cultural integration in the Cossack environment in XVIII–XIX in / Northern Caucasus: problems and prospects of development of ethno-confessional relations. All-Russian Collection of scientific papers (with international participation) scientific-practical conference. Edited by: A.N. Ryabikova, T.G. Written, E.V. Manuzina. 2014. (In Russian)
3. Zasedateleva L.B. Terek Cossacks (middle of the XVI-early XX century.): Historical and ethnographic essays. M.: Moscow State University, 1974. (In Russian)
4. Kroupnov E.I. Hillfort "trójścienna town" // Soviet archeology. 1935. № 2. Pp. 124-133. (In Russian)
5. Balandin S. Start of Russian stone building in Siberia // Proc.: Siberian city of XVII - beginning of XX century. Novosibirsk, 1981. S. 174. (In Russian)
6. Liubavskii M.K. Historical geography of Russia. M., 1909. S. 222-224. (In Russian)
7. Nevostruev K.I. Undorskoe settlement. // Proceedings of the First Archaeological Congress Moscow (1869). Vol. 1. 1871. S. 547. (In Russian)
8. Kravtsov I. Essay on the beginning of the Terek Cossack troops. Kharkov, 1882. (In Russian)
9. Bentkovsky I.V. Grebenzen. Moscow, 1889. (In Russian)
10. Popko J. Terek Cossacks from ancient times. SPb., 1880. S. VIII. S. 463. (In Russian)
11. Vasiliev D.S. Essays on the history of the lower reaches of the Terek (pre-Soviet period). Makhachkala Dagkniгоizdat, 1986. 232 с. (In Russian)
12. Omelchenko I.L. Terek Cossacks. Vladikavkaz, 1991. 65 p. (In Russian)
13. Kroupnov E.I. Hillfort "trójścienna town" // Soviet archeology. 1935. № 2. Pp. 124-133. (In Russian)
14. Gildenshtedt A.I. Journey to the Caucasus in 1770-1773 years. St. Petersburg. Petersburg oriental studies. 2002. (In Russian)

15. Potto V.A. Two centuries of the Terek Cossacks (1577-1801). Stavropol, 1991. S. 22. (In Russian)
16. Pisarev S. Treceniary Terek Cossack troops. 1577-1877. Vladikavkaz, 1881. (In Russian)
17. Urban planning of the Moscow State XVI–XVII centuries / edited / NF Gulyanitsky. Moscow, 1994. (In Russian)
18. Gumilev L.N. Khazars and Terek: (Landscape and ethnos): LN Gumilev // Vestnik Leningrad Univ. 1964. N 24. Vol. 4. P. 78-88. (In Russian)
19. Eremin N.I., Myalkovsky V.A., Narozhnyi E.I. New medieval complexes from the territory of the left bank of the Terek // Archeology buildings on the North Caucasus (1986-1990). Terrible. 1991. S. 40. (In Russian)
20. Gumilev L.N. Khazar and the burial place where he stood Itil // Posts Gos. Ermitazha.T. XXII, 1962. (In Russian)
21. Garunova N. Sontentious aspects of the term "Saucasian War" in the works of the north caucasian historians // Life Science Journal. Acta Zhengzhou University Overseas Edition 25, 2014; 11 (11s). S. 171-176
22. Khazars and Terek: (Landscape and ethnos): L.N. Gumilev // Vestnik Leningrad Univ. 1964. N 24. Vol. 4. P. 78-88. (In Russian)
23. Kroupnov E.I. Hillfort "trójscienna town" // Soviet archeology. 1935. № 2. Pp. 124-133. (In Russian)
24. Darkevich V.P. Origin and development of cities of ancient Russia (X-XIII cc.) // Questions of history. 1994. №10. S. 43-60. (In Russian)
25. Smirnov A. Maritime history of the Cossacks. M.: Yauza, Eksmo, 2006. 288 p. (In Russian)
26. Garunova N.N. Description Kizlyar fortress in the early XIXv. unpublished manuscript by captain Camberg (I.F.Blaramberga) // Dagestan in Russia's historical process. Coll. Scien. Tr. Makhachkala, 2013. S. 67-72. (In Russian)

УДК 94(47)

«Трехстенный городок» в контексте истории низовий Терека до XVIII в.

Нина Нурмагомедовна Гарунова

Дагестанский государственный университет, Российская Федерация
367029, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Коркмасова, 8
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: garunovanina@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена противоречивая история крепости «Трехстенный городок», которая была основана русскими на рубеже XVI–XVII веков у впадения реки Терек в Каспийское море. Проанализирована необычная форма крепости, аналогов которой на Северном Кавказе нет. История крепости увязана с местом первоначального поселения казаков-первопоселенцев в низовьях Терека, по которым в исторической литературе нет единого мнения. Привлечены археологические данные, из-за отсутствия надежных письменных свидетельств.

Ключевые слова: крепость; Терский городок; Трехстенный городок; терские казаки; гребенские казаки; русские; Северный Кавказ; Россия; Дагестан.